

An aerial photograph of a beach with sand dunes and the ocean. The sand is light-colored and the water is a deep blue. The dunes are in the foreground and middle ground, with the ocean in the background.

Ольга Пономарчук

Сердечных дел Мастер

12+

Ольга Пономарчук

Сердечных дел Мастер

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Пономарчук О.

Сердечных дел Мастер / О. Пономарчук — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

После Большого Пожара люди спустились под землю, чтобы выжить и жить. Технологии будущего позволяют менять износившиеся части тела на новые искусственные. И только двое - Сердечных дел Мастер и девушка с живой птицей в груди выбирают другой путь...

© Пономарчук О., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

*Сердечных дел мастер вскроет
грудную клетку, вставит железную птицу.
И будет она петь вечную песнь счастья.
До конца времен.*

Подбородком опирается на ее плечо. Ладони обнимают ребра. И тело теряет все стержни разом. Он бережно кладет ее на стол. Ослепительный свет лампы обжигает прозрачность кожи. Уверенными, хорошо знакомыми движениями готовит инструменты. Руки его обнажены. Тонкие пропорционально сложенные ладони с особой отметиной на правой – перекрестьем вен – обнажают грудную клетку, берут нож и вскрывают. В раскрытом теле бьется птица с красным оперением, опутанная нитями вен и артерий. Птица поднимает голову и, ослепленная, удивленно смотрит на него. Она боится. А он же равнодушно начинает выпутывать ее из хитросплетений сосудов. Когда он подрезает особенно сложные узлы скальпелем, птица вздрагивает и хочет спрятаться от его холодных рук. Вот наконец-то последний узел распутан. Он откладывает инструменты в сторону и осторожно берет птицу в ладони. Согревая своим дыханием, начинает осматривать ее хрупкое тельце: приглаживает взъерошенные перья, вправляет выбитые сердцебиением суставы. Постепенно птица привыкает к держащим ее ладоням и перестает дрожать. А потом и вовсе смелеет – расправляет крылья, желая взлететь. Он улыбается и уносит птицу в другую комнату.

Комната эта заполнена светом и птичьими клетками, но все они пусты. Он открывает клетку у окна помещает туда птицу, но дверцу не закрывает.

Потом возвращается в операционную и начинает осматривать тело девушки. Лоб его хмурится, губы собираются в угрюмую складку. Тишину комнаты нарушает только мощное непрекращающееся гудение световых ламп.

Он отходит к столу, пытается сделать несколько записей в пухлой тетради, но бессильно опускает руки. Долго сидит в оцепенении, пока в соседней комнате не начинает петь птица. Он вздрагивает, потом медленно, словно нехотя идет в комнату и возвращается с птицей. Птица свободно и уверенно дышит. Человек погружает ее в грудную клетку и начинает опутывать нитями сосудов. Птица испуганно бьется о его пальцы. Но он остается совершенно равнодушным к ее страданиям. Потом смыкает своды грудной клетки, накладывает швы, застегивает рубашку. Проводит тыльной стороной ладони по щеке девушки и говорит:

– Просыпайся!

Но она не слышит его и остается неподвижной.

Он кладет руку ей грудь. Биение ровное, едва испуганное. Встряхивает за плечо. Раздается стон. Веки вздрагивают. Она открывает глаза.

– Больно.

– Я знаю.

– Почему?

– Ты была неосторожна с ним.

Девушка спускается со стола, но не отходит от него.

– Это был последний раз. Я больше не смогу его чинить.

– Почему?

– Она чувствует свободу. Птицы должны быть свободными. Или биться в сердце.

Девушка прикасается к груди. Глубоко и долго вдыхает.

– Она сейчас так бьется. Послушай. Словно хочет разбиться.

– Она хочет стать свободной. Но не сможет. А когда поймет эту невозможность, то умрет в тебе.

– И я тоже умру?

– Нет. Если я буду рядом – то нет. Я заменю мертвую птицу на железную.

– И я буду жить? С железной птицей в груди?

– Да.

– А как долго?

– Вечно. Практически. Железные птицы почти никогда не ломаются. А если это и случается, то их легко заменить.

Она подходит к нему близко-близко.

– А тогда... когда ты заменишь мне сердце... я буду... я стану...

– Бессердечной. Ты будешь бессердечной. Как и я.

Она закрывает глаза, веки дрожат.

– Ты сказал: если ты будешь рядом, то тогда я не умру.

– Все верно. Я буду рядом.

– А твое сердце – оно тоже перестало биться?

– Нет, не перестало...

Он отходит от нее и садится за письменный стол.

– Твое тело поизносилось. Не мешало бы его обновить. Я выпишу тебе направление.

– Направление? Куда?

– К костоправу. Он заменит твои кости на титановые конструкции. Они надежнее.

Она медленно поднималась по туннелю вверх. В последнее время стало болеть сердце. Гулко ударялось о ребра, словно срывалось с цепи и убегало гепардом в степь. Свет ламп приятно ласкал взор. Естественное солнце планеты почти все время было скрыто тяжелой облачностью. Она часто поднималась на поверхность, чтобы дышать разреженным воздухом огромного пустынного мира.

Запах редкой зеленой травы смешивался с запахом вечной пыли, что покрывала все вокруг. Но они казались сладчайшими. Под землей не было запахов, вкусов, цветов. Она часто лежала, опрокинувшись в редкую траву, и смотрела, как над ней проплывали нескончаемые облака. И думала, думала, думала. О том, как было до нее. Считала вдохи. Мира словно не было. Пространство кончилось. Только она, пыль и облака над ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.